

— Даже если вы приведете сюда ребенка, вы не скроете его от меня! – старец настоятель посмотрел на Корана, затем повернулся к четверым, взгляд его был суров и бдителен. – Убирайтесь! Это не место для вас, профаны! — Э-э-э... то есть... — Фэн Цзяньхэ воспользовался моментом, когда старец говорил, и перебил. – Мы на самом деле просто хотели переночевать. У нас машина сломалась... — Переночевать? — Да! – Коран кивнул, стараясь выглядеть невинно и мило. — Да, если... если не... — дядя Мори тоже успокоился. Как он мог позволить кому-то младше себя говорить? Он прервал разговор прямо. Однако его тоже напугало поведение старого настоятеля. Он пристально смотрел на всех, как будто хотел прочесть их насквозь. — Ах, ночлег... — выражение лица старика мгновенно изменилось, он заулыбался. Все были ошеломлены, увидев его таким. — Вы должны были сказать об этом раньше. Я думал, что это репортер, пришедший взять интервью у того... — Того? То есть... — Это просто деревенская легенда. – старец настоятель не стал говорить много. – Ах, ночлег в этом храме включает в себя вегетарианский ужин, десять тысяч йен с человека! — Десять тысяч йен!! — Не важно, если вы не хотите. Вам понадобится шесть часов, чтобы пройти отсюда до подножия горы. Старец настоятель повернулся и пошел внутрь. — Э-э-э... я отдам вам деньги, которые заплатил мистер Мори в будущем. Рассматривайте это как расходы на мой приезд сюда. – Фэн Цзяньхэ не мог игнорировать взгляд дяди Мори, который казался ему угрожающим, поэтому он мог только пообещать. Дядя Мори мгновенно обрадовался, услышав это, и хлопнул Фэн Цзяньхэ по плечу, забыв о злости, которую Коран вызвал у него недавно. — Ха-ха-ха! ~ Я имел в виду не это, но раз уж ты так сказал, я с неохотой соглашусь... Ха-ха-ха! — Папа... — Ран и Коран шли далеко позади, прикрывая лица. — Кто этот человек? Я его не знаю. ×2 — Эй, выходите приветствовать гостей! – по слову старого настоятеля из храма вышли несколько молодых монахов. — Э? Он не тот парень... — один из монахов, прежде чем старец настоятель успел представить его, указал на Фэн Цзяньхэ и воскликнул, но остановился на середине фразы. — Хм? – старец настоятель обернулся и посмотрел на Фэн Цзяньхэ проницательным взглядом. В это время подул холодный ветер. Фэн Цзяньхэ, который уже какое-то время находился под дождем, почувствовал дискомфорт в груди и начал кашлять, прикрывая рот. Глаза старого настоятеля вдруг превратились в полумесяцы, а его слова стали менее агрессивными. — Сюньнянь, кто это? Ты его знаешь? — Э-э-э... он, похоже, известный писатель, пишущий путевые заметки. Кажется, его зовут Фэн... — Кадзама Цуру! — Ах, да, да, Кадзама Цуру! — Эй, Му Нянь, ты тоже читал эту книгу? — Да, я изначально хотел посмотреть, как выглядят другие храмы изнутри, а потом наткнулся на эти путевые заметки и народные обычаи, они, похоже, написаны очень хорошо... — Хорошо! – настоятель Тянь Юн крикнул, прервав разговор между Сюньнянем и Му Нянем. – Неважно, что ты не репортер. Тунь Нянь, Му Нянь, идите готовьте ужин. Куань Нянь, Сюньнянь, проведите этих жертвователей по нашему храму. – Потом, как будто вспомнив что-то, настоятель Тянь Юн кашлянул и сказал, – Кстати, если этот жертвователь захочет узнать легенду нашего храма... ну, не грех рассказать. Фэн Цзяньхэ: Вот это сила известного писателя! Дядя Мори, который не был узан:.....(□•˘˘•□) Коран, скучающий по своему прежнему взрослому телу:(□•˘˘•□) Ран:(*^ω^*) Затем вчетвером они последовали за старшим братом Куань Нянем и младшим братом Сюньнянем, чтобы осмотреть храм. Ран увидела, что Фэн Цзяньхэ не в лучшем состоянии, и посоветовала ему вернуться и отдохнуть, но не знаю, были ли это мысли прежнего владельца тела, но Фэн Цзяньхэ, получивший такой хороший сюжет, как Туманный Тэнгу, совершенно не хотел отдыхать. — Не нужно, Ран. Думаю, мне интереснее узнать о странных историях, которые здесь происходят. – Фэн Цзяньхэ сказал, — Кстати, мастер Сюньнянь, я только что слышал, как настоятель говорил, что здесь давным-давно произошло что-то странное, и, кажется, это связано с какой-то странной историей... — То, что... — Сюньнянь, похоже, немного колебался. — Я не могу рассказывать много об этом деле, но оно действительно связано со странной историей. – По легенде, в этой местности часто встречается туманная собака. Она любит темноту и дождливые дни, любит есть человеческие души, у нее красное лицо и большой нос, она может летать в небе. — Каждый раз, когда ночью идет дождь, она прокрадывается, как туман, прорывается сквозь стену с

огромной силой, хватает молодых и красивых девушек, а потом вешает их тела на деревья, чтобы съесть их. — Аааа!! — стоящая рядом Ран снова закричала. Она не могла устоять перед такими призраками и духами. В конце концов, это был настоящий монстр, которого даже карате не могло победить! — Не бойся, Ран. — Фэн Цзяньхэ улыбнулся, его голос был ясным. — Это всего лишь легенда. — Название "Тэнгу" происходит из древней страны на западе. Его происхождение — метеор в небе. В то время люди не знали, что такое метеор, поэтому они считали его большой собакой на небе, которая может съесть луну. — Да, в мире никогда не было никаких призраков, это все легенды. — Коран, который всегда был материалистом, кивнул головой. — Ран, ты еще не выросла. Ты все еще боишься этих призраков, ха-ха-ха! Дядя Мори рассмеялся, скрестив руки на груди. — Папа! Хотя Ран немного смущалась из-за насмешек дяди Мори, ее настроение все же немного улучшилось, и она больше не боялась, как раньше. — Мистер Фэн Цзянь действительно разбирается в этих легендах. — Сюньнянь в это время тоже сказал с восхищением. Фэн Цзяньхэ улыбнулся, кашлянул пару раз и сказал: — А-гхем... На самом деле ничего особенного, я побывал во многих местах и узнал много такого. — Кстати... что именно произошло раньше? — Коран посмотрел на Куань Няня, который молчал, и спросил детским голосом. Но к его разочарованию, Куань Нянь тоже, похоже, очень табуировал эту тему. — Это... настоятель не разрешает мне говорить... — Коран хотел продолжить его уговаривать, но Кадзама Цуру сказал: — Ничего страшного. Для такого старого храма нормально иметь секреты. — Я хочу больше узнать об архитектурном стиле и структуре этого храма. Ран, если ты хочешь пойти есть, иди первая. — Да, тогда мы тоже... — Тогда мы пойдем есть сначала. Ты, малой, будь осторожен, чтобы не упасть в обморок здесь. Если что-нибудь случится, и мы не сможем связаться с больницей, это будет очень хлопотно. — Папа! — Хорошо, мистер Мори, я буду осторожен. — Пойдем, Сюньнянь, пожалуйста, покажи мне что-нибудь еще. — Проходите, благодетель. Когда Фэн Цзяньхэ, ведомый Сюньнянем, обошел храм и добрался до столовой, они как раз начали есть.